

**Ж.Ж. Шалгынбай\*** , **П.Т. Ауесбаева** 

Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, Казахстан, г. Алматы  
\*e-mail: stkok-su@mail.ru

## **ВОЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В РОССИИ И ЕВРОПЕ: КНИГОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС**

Центральная Азия, Китай, Тибет, Индокитай, Индия, Афганистан – вот неполный перечень стран Востока, которые входили в сферу военно-политических интересов царской России и многих европейских стран. Цель статьи – показать, как на протяжении веков через это огромное пространство, раскинувшееся на необъятном евразийском континенте, прошли маршруты путешественников, миссионеров, дипломатов, ученых, многочисленные караваны купцов и армии завоевателей и что пребывание чужестранцев не осталось бесследным. Путевые впечатления и заметки, историко-этнографические зарисовки и фундаментальные труды по различным отраслям знаний, сохранившиеся в рукописях и опубликованные на протяжении нескольких столетий, составляют ныне богатейший материал источниковедческого содержания. Методологической основой исследования стало тщательное изучение сотен биографий военных деятелей европейцев и, в особенности, российских. Мы знаем, что многие военные агенты (это были и англичане, и французы, и немцы и, конечно же, русские), не считая сотен тысяч простых солдат, участвовавших в военных походах, заплатили своей жизнью, добывая информацию для своих правительств, в их числе Александр Бекович-Черкасский, Адольф Шлагинтвейт, Александр Борнс и др. Безусловно, торгово-экономические интересы и колонизация азиатских стран были главным движителем многих, растянувшихся на несколько столетий, военных кампаний.

Азиатский Восток стал местом столкновения и соперничества имперских интересов ряда европейских морских держав (Англия, Франция, Голландия, Германия и др.) с Россией. Наглядным примером тому служат биографии известных и не очень военных деятелей XVII–XX вв., оставивших после себя бесценные материалы в виде рапортов, донесений, писем, отчетов, карт, описания военных походов, отчетов и пр. Многие из них были опубликованы как в периодике, так и в книжных изданиях того времени.

**Ключевые слова:** Восток, Азия, ученые-востоковеды, военные востоковеды, труды.

J.J. Shalgynbay\*, P.T. Auyesbayeva  
Institute of Literature and Art. M.O. Auezov, Kazakhstan, Almaty  
\*e-mail: stkok-su@mail.ru

### **Military Oriental Studies in Russia and Europe: a Book-study Discourse**

Central Asia, China, Tibet, Indochina, India, Afghanistan – this is an incomplete list of the countries of the East that were in the sphere of military and political interests of tsarist Russia and many European countries. The purpose of the article is to show how, over the centuries, the routes of travelers, missionaries, diplomats, scientists, numerous caravans of merchants and the army of conquerors passed through this vast space, spread over the vast Eurasian continent, and that the stay of foreigners did not remain without a trace. Travel impressions and notes, historical and ethnographic sketches and fundamental works on various branches of knowledge, preserved in manuscripts and published over the course of several centuries, now constitute the richest material of source study content. The meteorological basis of the study was a thorough study of hundreds of biographies of European and, in particular, Russian military leaders. We know that many military agents (they were British, French, Germans and, of course, Russians), not counting hundreds of thousands of ordinary soldiers who participated in military campaigns, paid with their lives, obtaining information for their governments – Alexander Bekovich –Cherkassky, Adolf Schlagintveit, Alexander Borns and others. Undoubtedly, trade and economic interests and the colonization of Asian countries were the main driving force behind many military campaigns that stretched over several centuries.

The Asian East has become a place of clash and rivalry between the imperial interests of a number of European maritime powers (England, France, Holland, Germany, etc.) with Russia. A good example of this is the biographies of famous and not so military figures of the 17th–20th centuries, who left behind invaluable materials in the form of reports, reports, letters, reports, maps, descriptions of military

campaigns, reports, etc. Many of them were published as in periodicals, as well as in the book editions of the time.

**Key words:** East, Asia, orientalists, military orientalists, works.

Ж.Ж. Шалғынбай\*, П.Т. Ауесбаева

М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Қазақстан, Алматы қ.

\*e-mail: stkok-su@mail.ru

### **Ресей мен Еуропадағы әскери Шығыстану: кітаптану дискурсы**

Орталық Азия, Қытай, Тибет, Үндіқытай, Үндістан, Ауғанстан – бұл патшалық Ресей мен көптеген Еуропа елдерінің әскери-саяси мүдделері аясында болған Шығыс елдерінің толық емес тізімі. Мақаланың мақсаты – ғасырлар бойы саяхатшылардың, миссионерлердің, дипломаттардың, ғалымдардың көптеген сауда керуендерінің және жаулап алушылар әскерінің осынау ұлан-ғайыр кеңістіктен қалай өткенін, кең байтақ Еуразия құрлығына қалай тарағанын көрсету. Шетелдіктердің өмір сүруі із-түзсіз болмады. Қолжазбаларда сақталған және бірнеше ғасырлар бойы жарияланған саяхат әсерлері мен жазбалар, тарихи-этнографиялық очерктер мен ғылым-білімнің әртүрлі салаларындағы іргелі еңбектер қазір деректану мазмұнының ең бай материалын құрайды. Зерттеудің методологиялық негізі еуропалық және ресейлік әскери қайраткерлердің жүздеген өмірбаянын мұқият зерттеу болды. Біз көптеген әскери агенттердің (олар британдықтар, француздар, немістер және орыстар болды) әскери жорықтарға қатысқан жүздеген мың қарапайым сарбаздарды есептегенде, өз өмірін қиып, үкімет үшін ақпарат алғанын білеміз, оның ішінде Александр Бекович-Черкасский, Адольф Шлагинтвейт, Александр Борнс және т.б. бар. Бірнеше ғасырға созылған көптеген әскери жорықтардың негізгі қозғаушы күші сауда-экономикалық мүдделер мен Азия елдерін отарлау болғаны сөзсіз.

Азия Шығысы бірқатар еуропалық теңіз державаларының (Англия, Франция, Голландия, Германия және т.б.) Ресеймен империялық мүдделерінің қақтығысы мен бәсекелестік орнына айналды. Бұған 17-20 ғасырлардағы атақты және қатардағы әскери қайраткерлердің өмірбаяндары мысал бола алады, олар баяндамалар, рапорттар, хаттар, карталар, әскери жорықтарды сипаттау, есеп және т.б. түріндегі баға жетпес материалдар қалдырды. Олардың көпшілігі сол кездегі мерзімді басылымдармен қатар кітаптарда да жарық көрді.

**Түйін сөздер:** Шығыс, Азия, шығыстанушылар, әскери шығыстанушылар, еңбектер.

### **Введение**

Актуальность темы очевидна с точки зрения современной историко-политической ситуации, сложившейся между Россией и ее бывшими колониями, коими являются страны Центральной Азии. Также данная тематика представляет особый интерес с точки зрения развития геополитической истории в странах Азиатского Востока, бывших в свое время регионами имперского притязания Великобритании и царской России. Долгое время тема захватнических войн российской империи замалчивалась, а роль военных востоковедов в этом контексте не получила объективной оценки ученых и политиков. В период средневековья на Восток, Центральную Азию, включая территорию нынешнего Казахстана, устремились европейцы, ставшие знаменитыми благодаря описанию своих странствий по этим землям. В XIII-XIV в.в. здесь прошли маршруты путешествий европейских монахов – францисканца Плано Карпини, фламандца Вильгельма Рубруквиса (Рюйсбрук), доминиканца Андрея

де-Лонжелю, итальянских купцов генуэзцев Николо, Маттео и Марко Поло, флорентийца Франческо Бальдуччи Пеголотти и многих других (Шалғынбай, 2017: 10). Таким образом, благодаря путешественникам и исследователям Средневековья было охвачено громадное пространство от Норвегии до Китая – изучены берега Атлантического океана, Средиземного и Красного морей, Индийского океана и Китайского моря.

Путешественники проникали во внутренние области разных стран – от Египта до Эфиопии, от Малой Азии до Кавказа, от Индии и Китая до Монголии. Корабли хорошо ориентировались в режиме ветров, появились навигационные приборы, что позволяло уже уверенно пускаться в далекие плавания и создавало перспективу для новых открытий (Макаренко С.Н., Саак А.Э.).

К числу ценных источников средневекового востоковедения относится словарь половецкого (кыпчакского) языка, известный в науке под названием “Кодекс Куманикус” (XIII-XIV вв.), единственная рукопись словаря находится в библиотеке церкви св. Марка в Венеции. По

существующей легенде рукопись словаря привез с Востока итальянский поэт средневековья Петрарка.

Всестороннее и более глубокое изучение Азиатского Востока было инициировано русским правительством еще в первой половине XVIII в. После длительного, почти в полтора столетия периода военной колонизации, царская Россия инициировала в Центральную Азию сотни военно-разведывательных экспедиций. Сам процесс завоевания сопровождался многочисленными кровопролитными сражениями коренного населения с экспансионистами. Известный казахский историк С.Д. Асфендиаров открыто писал, что политика царизма была «политикой разбоя, грабежа, часто бессмысленного истребления покоряемых народов (в том числе и казахов), политики, прикрытой высокопарными словами о внедрении начал «культуры и цивилизации», о введении гражданственности и «истинно-христианских начал» в среду «полудиких народов». В духе великодержавного шовинизма выдержаны сочинения целого ряда царских военных деятелей, чиновников, администраторов, миссионеров (Алекторов, Витевский, Катаринский, Романовский и др.), «которые при всей неприкрытости их взглядов, как проводников царской политики, все же не смогли скрыть тех примеров разбоя и грабежа, которыми отличалась царская колониальная политика. Кроме того, в их произведениях отчетливо вскрываются движущие пружины царской политики» (Асфендиаров, 1936: 3-6). Ф.И. Лобысевич, чиновник русской администрации, сам будучи ссылкой, тем не менее, во взглядах на обустройство Казахской степи высказывается в унисон великодержавным взглядам русских (Лобысевич, 1871: 271-282.).

Весьма точно определил политику самодержавия известный историограф Оренбургского края В.Н. Витевский: «В настоящее время внимание Правительства и частной русской предприимчивости, торговых и промышленных сил Империи преимущественно обращено на восток, куда безостановочно и неудержимо стремится колонизационное движение великорусского племени, которому стало тесно и трудно жить внутри Европейской России...», – он также отметил, что «историческое изучение восточных владений Российской империи и населяющих их инородческих племен должно иметь особенную важность и служить, так сказать, комментарием современного нам поступательного движения русских на восток» (Витевский, 1897: 13).

Среди гражданских востоковедов необходимо особо отметить имена выдающихся европейских ученых с мировой известностью Г.Ф. Миллера, И. Георги, П.-С. Палласа, И.П. Фалька, Н.Я. Бичурина, Г. Вамбери, В. Радлова и др. Большинство из них состояли членами различных научных обществ и институтов, организованных в России для изучения народов Востока, в том числе Центральной Азии (Берг, 1949: 36, 37, 38).

### Материал и методы

В качестве основного материала послужили биографии военных востоковедов, чьи имена были выявлены в процессе изучения многочисленной востоковедной литературы, в особенности библиографических источников XIX-XX веков. Важнейшим источником послужили несколько изданий справочно-библиографического содержания: «Казахстан в зарубежных источниках // Труды, исследования и путешествия российских и европейских ученых досоветского периода // Биобиблиография. – Алматы: лингвострановедческий инновационный центр «Кие», 2009. – 600 с.; «Казахская культура, литература и фольклор: персонифицированный взгляд (архивные, музейные и библиотечные источники РК, РФ и РУзб: Средневековье – XVIII – начало XX вв). Энциклопедия ученых», а также труды русских историографов и библиографов А.Е. Алекторова, С.А. Венгерова, Г.Н. Геннади, В.В. Бартольда, В.И. Липского и др.; энциклопедии, словари, монографии известных ученых РАН, а также труды различных научных обществ. Кроме того, использована обширная литература советского периода, в том числе энциклопедии, словари, сборники, монографии и другие издания, в которых отложились бесчисленные материалы по историографии Востока. Среди них – труды А.Н. Кононова, Б.В. Лунина, О.В. Масловой и др.

В современной востоковедной науке известны как собственные труды ученых-востоковедов, так и капитальные историографии востоковедного содержания: «Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период». (1974; 1989), «Биобиблиографический словарь советских востоковедов» (1975). В XX в. появляются издания собраний сочинений выдающихся востоковедов В.В. Радлова, В.В. Бартольда, Е.Э. Бертельса, В.А. Гордлевского, И.Ю. Крачковского и других. Большой научный интерес представляют научные био-

графии М.С. Андреева, В.В. Бартольда, Н.В. Ханыкова. Ценными являются библиографические указатели по востоковедению: «Востоковедение в изданиях Академии наук. 1726-1917. Библиография» (1966), «Аннотированная библиография трудов В.В. Бартольда» (1976), библиографии отдельных стран Востока.

В странах Центральной Азии были изданы работы по истории дореволюционного и советского востоковедения применительно к данному региону: «Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане» (1958), «Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность» (1962), «Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении» (1965). Очерки о многих востоковедах, чья научная и практическая деятельность тесно связана с Центральной Азией, содержатся в «Историографии общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки» (1974).

Относительно содержания и существа опубликованных работ историко-политического характера следует отметить, что в советской востоковедной науке, наряду с объективным изложением исторических фактов и научным освещением событий досоветского периода, часто встречаются материалы субъективного характера, которые искажают, вуалируют многие вопросы истории Востока. Истинные цели и задачи русской дореволюционной востоковедной науки в отношении центрально азиатского региона нередко замалчивались. Советская историческая наука, в том числе и востоковедная, зачастую избегала давать оценку самодержавной политики России, использовавшей в своих экспансионистских интересах всю мощнейшую российскую науку того времени – труд огромной армии военных востоковедов, ученых и практиков, а также весь чиновно-административный аппарат. В этом прослеживается некая преемственность: советская власть, ее тоталитарный режим, в еще большей степени подчинил науку, диктуя ей и используя ее результаты в интересах обслуживания своих идеологических интересов. Наука была загнана в так называемое «прокрустово ложе» и могла развиваться только при условии признания догматов и постулатов коммунистической партии и пропаганды идей марксизма-ленинизма. В особенности это воздействие тлетворно отразилось в области гуманитарных наук, в частности, исторических. Исключением являются работы С. Асфендиярова, а также известный труд В.В. Бартольда (Бартольд, 1925), в котором он прямо пишет: «С изучением Сиби-

ри было тесно связано изучение Средней Азии, особенно киргизских степей. Иртышская линия, наравне с Оренбургской, была исходным пунктом целого ряда посольств, научных экспедиций и военных походов для исследования степей и для подчинения их русской власти». Фридрих Энгельс в работе «Внешняя политика русского царизма» писал: «Любой захват территории, любое насилие, любое угнетение царизм осуществлял не иначе, как под предлогом просвещения, либерализма, освобождения народов» и «Никогда ещё Россия не достигала такого могущественного положения... Но она сделала также ещё один шаг за пределы своих естественных границ. Здесь уж и говорить не приходится о воссоединении рассеянных родственных племен, носящих русское имя, тут мы имеем дело с неприкрытым насильственным завоеванием чужой территории, с простым грабежом» (Энгельс).

**Основу методологии** составляют базовые теоретические и исторические направления исследований отечественной и зарубежной востоковедной науки, историографии, документалистики и т.д. Важным компонентом исследования выступает биографический метод. Метод, нацеленный на рассмотрение биографии и личности ученого, при котором и биография, и личность рассматриваются как определенный момент творчества. Биографический метод предполагает изучение жизни ученого на основе знакомства с мемуарами о нем, анализа автобиографии, исследования дневников, записных книжек, эпистолярного наследия, различных архивных материалов, авторских предисловий и послесловий, рецензий, критических статей и т.д. Биографический метод основан на допущении, что за каждым текстом стоит личность автора, поэтому этот метод позволяет лучше понять творения исследуемого ученого. Не исключается и метод синхронизации, когда анализируются между собой временные рамки деятельности разных ученых во время их пребывания на Востоке.

### Результаты исследования и обсуждение

В этой связи примечательна жизнедеятельность одного из выдающихся военных востоковедов Михаила Ивановича Венюкова (Есаков, 1993: 117-126). Он состоял членом Русского, Парижского, Лондонского и Женевского Географических обществ. Плодовитый ученый оставил после себя труды по этнографии, истории, картографии, геологии и статистике. По окончании кадетского корпуса в Петербурге (1854)

М.И. Венюков был зачислен слушателем топографического отделения Академии Генерального штаба (Глиноецкий, 1882), после окончания которой в 1856 г. был послан в Иркутск для топографических съемок Восточной Сибири. В 1859-1860 годах М.И. Венюков возглавлял в Семиречье военно-рекогносцировочную экспедицию и партию топографов. В своих многочисленных трудах он дал этнографическое описание казахов Старшего жуза и отдельно казахов, кочевавших по границе. 1861-1863 гг. Венюков провел на Кавказе, 1864-1866 – в Польше, 1868-1870 – путешествовал по Китаю и Японии, 1874 – в Турции, 1880-1900 – в Индокитае, Африке, Центральной Америке и других странах. Венюков был организатором 1 съезда русских натуралистов (1868). За многочисленные труды в пользу русской географической науки ИРГО присудило ему Малую золотую медаль. В 1872 г. по его инициативе подготовлена новая этнографическая карта России, высоко оцененная П.П. Семеновым-Тянь-Шанским. В 1872-1874 гг. работает ученым секретарем ИРГО, принимает участие в составлении программы по научному изучению Аму-Дарьи и ее старого русла. В 1875 г. участвовал в работах Международного географического конгресса в Париже, где продемонстрировал карту русских путешествий по Азии. По заданию Генерального штаба (1872-1875 гг.) М.И. Венюков составляет первое военное обозрение русских границ в Азии от Сахалина до Кавказских гор. В 1877 г. вышла его книга «Россия и Восток», в которой приведено описание истории географических исследований Сибири и Северной Азии.

Еще в кадетском корпусе М.И. Венюков сблизился с петрашевцами; на службе в Иркутске в 1857 г. стал другом М.В. Петрашевского. Был постоянным корреспондентом «Колокола» А.И. Герцена, где опубликованы его письма о Сибири, Кавказе, Китае, часть которых была издана отдельным нелегальным сборником. В 1877 г. М.И. Венюков эмигрировал из России и принимал активное участие в вольной русской печати, публикуя различные историко-географические очерки. В 1878-1880 гг. в Женеве были напечатаны «Исторические очерки России со времени Крымской войны до заключения Берлинского договора» в 4-х томах, в которых М.И. Венюков с антиимперских позиций выступает против русского самодержавия. «Исторические очерки...» вышли анонимно с вымышленными выходными данными (Лейпциг) и были запрещены царской цензурой. Ценным источ-

ником являются автобиографические заметки «Из воспоминаний», выпущенные в 3-х томах в Амстердаме (1895-1901), которые также были запрещены в России. В 1868 г. в С.-Петербурге был издан объемный труд М.И. Венюкова «Путешествия по окраинам русской Азии», в который вошли результаты путешествий 1857-1863 годов, в том числе и по Казахстану. Это: «Очерки Заилийского края», «О внешней торговле через Западную Сибирь», «Колонизация русской Азии». В 1873 г. был издан труд «Опыт военного обозрения русских границ в Азии». В журнале «Военный сборник» до эмиграции из России были опубликованы статьи военно-разведывательного содержания о различных регионах Азиатского Востока: Заметки о степных походах в Среднюю Азию (1860. № 12), Материалы для военного обзора современных русских границ в Азии (1872. № 3), Общий обзор постепенного расширения русских владений в Азии и способов обороны их (1872. № 2). О современном состоянии военных сил и средств Японии и Китая (1871. № 8, 9), Очерк географических исследований в Азиатской России (1877. № 7). Ряд работ были опубликованы в Записках Императорского русского географического общества: Карта Коканского ханства, составленная по современным сведениям. 1861 г. Масштаб 1:4200000. Пояснительная записка к карте (1862. – Кн. 1. – Отд. 2. – С. 172-179, карта), Краткий обзор внешней торговли чрез Западную Сибирь в 1851-1860 годах (1861. – Кн. 3. – Отд. 2. – С. 161-186), Очерки Заилийского края и Причуйской страны (1861. – Кн. 4. – Отд. 2. – С. 79-125).

Весьма ценные сведения военно-политического характера приводит автор в Известиях Императорского русского географического общества: Численные данные о поверхности Азиатской России (1865. Т. 1. – № 3), Карта Туркестанского генерал-губернаторства (1869. – № 4), Заметка о населении Чжунгарского пограничного пространства (1871. Т. 7. Отд. II. С. 333-348), О русской торговле в Китае (1871. Т. 7. – № 3), Задарьинская степь к стороне Буканских гор (1872. Т. 8. Отд. 2. – С. 245-247), О новом разделении Азиатской России (1872. Т. 8. С. 312-327), Таблица племенного состава населения Кульджинского округа (1872. Т. 8. Отд. 2. С. 26-28), Новейшие русские исследования в Азии (1875. Вып. 5. Исторические данные об отбывании воинской повинности народами Сибири, сведения о численности казахов, якутов, алтайских и сибирских тюрков (карагасов, качинцев, койбалов, кызыльцев, сагайцев, бельтиров, телеутов), ме-

стах их расселения и занятиях приведены в статье «Краткие статистические сведения о сибирских инородцах по отношению к всеобщей воинской повинности» (1874. Т. 10). Кроме всего перечисленного, вышли из печати такие значимые труды, как «Очерки современного Китая», «Краткий очерк английских владений в Азии», «Очерк политической этнографии стран, лежащих между Россией и Индией» и др.

В связи с завоевательной политикой России на Востоке нельзя обойти вниманием известную в истории военного востоковедения личность – генерал-лейтенанта, генерала от инфантерии, члена Госсовета и военного писателя Николая Ивановича **Гродекова** (Мустафин 1915: 141-166). Будущий генерал окончил Константиновское военное училище, Академию Генштаба. В 1873 г. в качестве начальника Мангышлакского отряда участвовал в Хивинском походе; этот поход, завершивший военные действия в Туркестанском крае, описан Гродековым в книге «Хивинский поход 1873 г. Действия кавказских отрядов». В 1876-1877 гг., когда Англия в виде угрозы России выставила свои войска на границе Индии, Гродеков участвовал в походе к Джаму, на границу Бухарского ханства. В 1879 г. предпринял в составе экспедиционного корпуса генерала К.П. Кауфмана поездку через северный Афганистан и Восточную Персию, результатом которой были очерки «Через Афганистан», переведенные на английский, французский и немецкий языки. В 1880 г. Гродеков в качестве начальника штаба генерала Скобелева принимал участие в Ахал-Текинской экспедиции, за что был награжден орденом Св. Георгия 4 степени, экспедиция эта подробно описана им в труде «Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-81 годах». Сочинение было переведено на английский и французский языки. Оба тома этого обширного сочинения посвящены описанию военного похода царского генерала Скобелева в Туркмению. Автор скрупулезно исследует все события, которые имели место в войне против туркменских племен. Это была захватническая война, и в данном сочинении колониальная, имперская политика царского самодержавия нашла полное отражение. Первый том начинается с описания природных условий Закаспийского края. Поскольку в него входила и часть территории Казахстана, то автор уделяет внимание на климат, фауну, флору и географическое положение Мангышлака, Устюрта. Гродеков дает характеристику обычаев, занятий и быта казахов. Основная же часть книги посвящена Туркмении,

и в особенности продвижению русских войск по ее территории. Сочинение отличается точной и всесторонней подачей материала. Содержание каждой главы документально подтверждено различными донесениями, справками, рапортами, приказами и т.п.

Труд Гродекова имел в свое время большое практическое значение и служил своеобразным пособием-инструкцией для дальнейшего осуществления завоевательной политики русского самодержавия в Средней Азии. В 1883 г. назначен военным губернатором Сыр-Дарьинской области. В течение 10-летней службы в этой должности он основательно ознакомился с бытом жителей Туркестана; плодами этого изучения являются сборник «Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области» и другие труды. В 1906-1908 гг. Гродеков был военным губернатором Туркестанского округа. Занимался изучением этнографии, юридического права казахов и киргизов. В сборнике «Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области» наряду с материалами о праве даны этнографические сведения, исторические источники, героические поэмы, народные приметы и суеверия, сказки и загадки, пословицы и поговорки.

Козлов Петр Кузьмич – выдающийся исследователь Центральной Азии, д.ч. АН Украинской ССР (1928). В 1881 г. Козлов встретился с Н.М. Пржевальским, который предложил ему принять участие в его четвертой экспедиции. В 1883-1885 гг. участвовал в четвертом путешествии Пржевальского по Центральной Азии – на истоки реки Хуанхэ, вдоль северной окраины Тибета и по бассейну реки Тарима (Яркенд). Участие в этой экспедиции имело решающее значение для Козлова; под руководством Пржевальского он приобрел ценные навыки и знания, необходимые для научных экспедиционных работ. Большое влияние на дальнейшее его формирование как ученого оказали руководитель РГО П.П. Семенов-Тянь-Шанский, географ Григорьев, известный исследователь Центральной Азии М.В. Певцов, а также зоологи В.Л. Бианки и Е.А. Бихнер. В 1888 Козлов в составе 5-й центральноазиатской экспедиции Пржевальского направился во второе свое путешествие (после смерти Пржевальского в 1888 г. руководство экспедиции было поручено М.В. Певцову). В 1889-90 гг. экспедицией был проделан маршрут по Кашгарии и северо-западной окраине Тибетского нагорья. Козлов самостоятельно обследовал реку Конче-Дарью (левый приток Тарима) и северный берег озера Баграч-Куль. Полученные

научные результаты были опубликованы им в трудах экспедиции. За успешное выполнение исследовательских работ Козлов был награжден РГО серебряной медалью им. Пржевальского (1891); в том же году он был избран действительным членом РГО. В 1899 г. РГО поручило Козлову руководить Монголо-Тибетской экспедицией (1899-1901). Эта экспедиция, описанная Козловым в книге «Монголия и Кам» (1905-1906), была исключительно плодотворна и принесла ему мировую славу. Козлов собрал ценнейшие ботанические, зоологические и историко-этнографические коллекции.

Накануне Первой мировой войны в 1914-18 гг. Козлов подготовил новую экспедицию в Центральную Азию, но осуществить ее тогда ему не удалось. В годы войны Козлов отошел от исследовательской работы и вернулся к ней после революции 1917 г. В 1923 г. был опубликован один из его основных трудов «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото», обобщающий результаты Монголо-Сычуаньской экспедиции (1907-1909). В последние годы жизни ученый вел большую популяризаторскую работу. Болезнь помешала ему осуществить в 1933 г. намеченную Украинской АН экспедицию в бассейн Иссык-Куля и Хан-Тенгри. Умер Козлов в Петергофе. Его именем назван ледник на хр. Табын-Богдо-Ола (Монгольский Алтай). Труды ученого отличаются теми же характерными особенностями, которые присущи трудам Пржевальского, – простотой и увлекательностью изложения, обилием и точностью фактических сведений, комплексностью и глубиной географических характеристик. Открытие Козловым мертвого города Хара-Хото и Хэнтэй-Нойнулинских курганов с их замечательными памятниками культуры народов Центральной Азии принадлежит к числу выдающихся археологических открытий XX века. Ему также принадлежит труд «Тибет и Далай-лама» (Петроград, 1920. – 99 с.; 8 табл.; 74 рис.).

Малоизвестное в истории востоковедения имя Василий Федорович Новицкий – военный деятель и историк, подполковник Генштаба, профессор, генерал-лейтенант, д.ч. Русского Географического общества, заслуженный деятель науки. Окончил Михайловское артиллерийское училище и Академию Генерального штаба. Участвовал в Русско-японской войне. В 1911-1914 гг., командуя полком, одновременно редактировал Военную энциклопедию. Участник Первой мировой войны. С ноября 1917 до начала 1918 г. – командующий армиями Северного фронта. В

октябре 1918 добровольно вступил в Красную Армию и был назначен профессором Военной академии, с мая 1919 – военным руководителем Высшей военной инспекции. В 1922 г. – участвовал в работе Генуэзской конференции в качестве военного эксперта. С октября 1922 г. – Главный руководитель по военной истории Военной академии, с 1925 г. – Главный руководитель всех военных академий по истории войн и военного искусства. В книге В.Ф. Новицкого «Из Индии в Фергану», написанной живым увлекательным языком, дано описание маршрута его путешествия в 1898 г. из Индии в Среднюю Азию сухопутным путем через Кашмир в Ладак, а затем к северу через Каракорамское нагорье в Кашгарию, затем через Тянь-Шанское предгорье в Алай, Среднюю Азию. Кроме описания путешествия, длившегося три месяца и предпринятого на средства РГО, Новицким были собраны этномологические, геологические и ботанические коллекции. Большое внимание путешественник уделял описанию флоры и фауны, географии пройденного маршрута. Имеются интересные сведения о жизни и обычаях населения разных городов и сел. В книге дано описание нескольких казахских кочевий, лежавших на пути следования экспедиции. Караван Новицкого сопровождали, кроме тибетских проводников, проводники-казахи. Автор метко описывает быт и нравы казахов. Весьма любопытны наблюдения Новицкого о жизни казахского кочевья. Военно-исторические труды В.Ф. Новицкого содержат большой фактический материал и сохраняют научное значение до сих пор: Военные очерки Индии. – СПб.: 1899; Из Индии в Фергану. Описание путешествия, совершенного в 1898 г. из Пенджаба через Кашмир, Ладак, Каракорамское нагорье, Раскем и Кашгарию в Русский Туркестан. – СПб.: 1903. – 297 с.; От Шахэ к Мукдену. – СПб.: 1912.; Мировая война 1914-1918 гг. Кампания 1914 г. в Бельгии и Франции. – 2 изд. – Т.1-2. – М., 1938.

Известный ученый-востоковед, индолог, академик Сергей Федорович Ольденбург происходил из старинного дворянского Мекленбургского рода, один из представителей которого при Петре Великом переселился в Россию (Сборник 1934:). Детство Ольденбург провел за границей, в Южной Франции, Швейцарии и Германии. В 1881 г. окончил с золотой медалью курс Варшавской гимназии и в том же году поступил на санскритско-персидский разряд факультета восточных языков С.-Петербургского университета. По окончании (1885) кандидатом был оставлен при

университете. В 1885-86 гг. читал курс санскритской грамматики на историко-филологическом факультете и факультете восточных языков. В 1887 г. он выдержал магистерский экзамен и был командирован за границу на два года. Работал в Париже, Лондоне, Кембридже, изучая сперва индийские драмы и пракритских грамматиков, а затем индийские сказочные сборники на санскритском и персидском языках; кроме того, он занимался буддийскими рукописями и более специально – непальскими, обращая особое внимание на палеографию. В 1894 г. Ольденбург защитил диссертацию на степень магистра. В 1897 г. назначен экстраординарным профессором. В 1900 г. был избран адъюнктом РАН, в 1903 – экстраординарным, в 1908 – ординарным академиком. В 1904 г. избран секретарем РАН. Все эти годы Ольденбург продолжал изучение буддийской литературы и буддизма. Обратив внимание на ряд интересных археологических присылок Н.Ф. Петровского из Кашгара, Ольденбург предложил Восточному Отделению ИРАО в 1891 г. снарядить экспедицию в Китайский Туркестан. Когда затем, после разбора академиком В.В. Радловым и С.Ф. Ольденбургом отрывков рукописей, привезенных Роборовским и Козловым из Турфана, туда по инициативе В.В. Радлова, была отправлена чрезвычайно плодотворная по своим результатам экспедиция Д.А. Клеменца. Царским правительством в 1909 г. были ассигнованы средства на новую экспедицию, разведочная часть которой была выполнена Ольденбургом вместе с художником Дудиным и инженером Смирновым (1909-1910), предварительный отчет о которой был опубликован в 1914 г. Продолжение экспедиции состоялось в 1914-15 гг., в связи с чем Ольденбург был командирован в Западный Китай. В связи с находками в Китайском Туркестане и в Южной Монголии появился ряд археологических и иконографических работ Ольденбурга. Ученый обратил серьезное внимание на изучение новой и новейшей литературы о Тибете, которой и коснулся в ряде статей. Ранние занятия индийскими сказочными сборниками и укрепившееся у него убеждение в громадном значении книжной литературы для народной словесности привели его к исследованию вопроса о восточных влияниях на повествовательную литературу у средневекового запада и к изучению различных восточных сборников. Ольденбург был убежденным сторонником доказуемости значительных восточных влияний на западную литературу. Ученый оставил свыше 150 опубликованных работ на русском, французском, латинском языках.

Свен Гедин – шведский путешественник, географ и этнограф, родился в 1865 г. в Стокгольме. Получил хорошее образование – изучал естественные науки в Стокгольмском, Упсальском, Берлинском университетах. С 1885 г. предпринял дальнейшее путешествие вначале в Персию, затем Месопотамию, в 1890 г., в качестве секретаря шведского посольства, из Тегерана произвел исследование горы Демавенда. В следующем году Гедин уже путешествует по Кашгарии. С 1894 г. на денежные субсидии шведского короля Оскара II предпринимает многолетние исследования (совершил пять экспедиций) Центральной Азии, где его имя вскоре приобрело известность наряду с первоклассными русскими, немецкими и английскими исследователями. Работы Гедина сосредоточиваются сперва в Памире и Кашгарии, имея центром область массива Мустагата. Дальнейшие изыскания его направлены были два года на изучение Хотанской пустыни Такла-Макан, после чего он перешел в область Лоб-Нора, проник через Куен-Лунь в северный Тибет, Цайдам, Кукунор и через пустыню Алашан и Ордос прибыл в 1897 г. в Пекин. По всему пути путешествия Гедину принадлежит целый ряд весьма ценных, как физико-географических, этнографических, так и культурно-исторических открытий, и исследований. По возвращении в Европу и опубликовании своих работ Гедин заслужил ряд почетных наград от главнейших географических учреждений, в том числе Британского Королевского Географического и Русского Географического Обществ, а в Швеции – дворянское достоинство (Стаффан Росен).

Кроме многочисленных статей в периодических изданиях Шведского, Берлинского, Лондонского и Русского географических обществ, путешествия С. Гедина изданы на шведском языке, а последнее из них, «По пустыням Азии», издано кроме того на английском, немецком и русском языках отдельными книгами. В 1899 г., при материальном содействии шведского правительства и короля, он вновь направился в Центральную Азию, спустился на лодке по Ярканд-Дарье, подробно исследовал в 1900 г. область Лоб-Нора и, судя по дошедшим от него письмам, несмотря на беспокойное и опасное время, направился внутрь Тибета. В 1899 г. в Санкт-Петербурге была издана объемная книга Гедина «В сердце Азии // Памир-Тибет-Восточный Туркестан», состоящая из 27 глав, в которых дано описание Центральной Азии: географии, населения, флоры и фауны. Книга богато иллюстрирована, снабжена картой Централь-



ной Азии с маршрутами путешествий (Глиноецкий 1882: 6).

### Заключение, выводы

Основной контингент военных востоковедов составляли лучшие выпускники кадетских корпусов, военных училищ, а высший офицерский состав формировался из выпускников Азиатского депо Академии Генштаба России.

Большой вклад в становление российского как военного, так и гражданского востоковедения внесли профессора-востоковеды Российской Академии наук (Материалы 1940: 3,20), а также известных в России университетов – Санкт-Петербургского, Казанского, Московского. Восточная проблематика занимает видное место, особенно в конце XIX в. в деятельности ряда научных обществ: *Русского географического общества, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете*. Большой вклад в изучение культуры, быта и происхождения казахов внесли русские востоковеды, объединившиеся в середине XIX в. в *Восточное отделение Русского Археологического общества*. До сих пор не потеряли своего значения многие труды русских востоковедов по истории Востока. В конце XIX – начале XX вв. почти в каждом номере «Записок», «Известий» и «Трудов» отделения помещались статьи, заметки критико-библиографические очерки по истории и этнографии стран Востока.

История Востока имеет колоссальное количество документально-письменных и опубликованных источников самого разнообразного содержания и характера. Огромные массивы исторических документов осели в главнейших мировых и региональных российских архивах. В России и странах дальнего зарубежья, особенно в Европе, были изданы и опубликованы сотни тысяч научных, а также научно-популярных и статей общеознакомительного характера в журналах и газетах; вышли тысячи отдельных

книг и публикаций в сериальных изданиях и научных сборниках. Все эти материалы до сих пор имеют непреходящее значение и используются учеными различных областей знания – истории и этнографии, археологии, просвещения и образования, юриспруденции и права, естественных наук и др. Особо отметим, что важную роль в распространении информации об опубликованных источниковедческих материалах указанного периода играет библиография. Сочинения, написанные об Азиатском Востоке, в том числе и о Центральной Азии, отличаются как жанрово-видовым разнообразием, так и полнотой отражения тех или иных вопросов – карты, атласы, альбомы, монографии, сборники статей, отдельные очерки и отчеты, опубликованные на страницах «Известий», «Записок», «Вестников» и прочих изданий, выпускаемых научными обществами, а также газетно-журнальные публикации. В широкий диапазон опубликованной литературы входят и описания путешествий средневековых монахов и купцов, и фундаментальные научные труды, появившиеся преимущественно в Европе и России в девятнадцатом веке. Как известно, в средневековье интерес к Азиатскому Востоку диктовался политическим положением на евразийском пространстве, связанным, прежде всего, с впечатляющими монгольскими завоеваниями, вызвавшими серьезные опасения европейцев по поводу их возможного вторжения вглубь Европы. В XVIII-XIX вв. интерес к региону значительно вырос в контексте политических и экономических интересов двух соперничающих в этом регионе империй – Великобритании и России. И, конечно же, Азиатский Восток представлял, прежде всего, практический интерес, как своеобразный “мост” и транзитный «Шелковый путь», соединяющий торговыми путями Азию и Европу.

*Исследование профинансировано Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Грант AP08855872).*

### Литература

- Бартольд В. (1925) История изучения Востока в Европе и России. Лекции, читанные в университете и в Ленинградском институте живых восточных языков. Ленинград.
- Берг Л.С. (1949) Очерки по истории русских географических открытий. М.: Л. 467 с.
- В сердце Азии. Памир-Тибет-Восточный Туркестан: Путешествие Свена Гедина в 1893-1897 годах. (1899) В 2-х т. Пер. с швед. А. и П. Ганзен. Т. 2. СПб.
- Витевский В. Н. (1897) И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань. Т. 1.
- Глиноецкий Н.П. (1882) Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб.

- Есаков В. А. (1993) М. И. Венюков за рубежом остаётся с Россией. Российские ученые и инженеры в эмиграции. Москва: ПО «Перспектива». 192 с.
- Лобысевич Ф.И. (1871) Тургайская область и ее устройство. Военный Сборник. Т. XXVIII. № 4.
- Макаренко С.Н., Саак А.Э. История туризма [http://tourlib.net/books\\_history/makarenko10.htm](http://tourlib.net/books_history/makarenko10.htm)
- Материалы для истории экспедиций академии наук в XVIII-XIX веков.(1940) М.: Л. 310 с.
- Мустафин В.А. (1915) Николай Иванович Гродеков. 1888-1913 гг. Воспоминания-заметки. Исторический Вестник. Т. 142. №10.
- Прошлое Казахстана в источниках и материалах (1936) Сб. 2. Под редакцией С.Д. Асфендиарова. Алма-Ата-М.
- Сергею Федоровичу Ольденбургу (1934) К 50-летию научно-общественной деятельности. Сборник. – Ленинград, изд-во АН СССР.
- Стаффан Росен. Свен Гедин и Россия. <http://www.kolumbus.fi/edvard.hamalainen/docs/gedin.htm> <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- Шалгынбай Ж. (2017) Казахская культура, литература и фольклор: персонифицированный взгляд (архивные, музейные и библиотечные источники РК, РФ и РУзб: Средневековье – XVIII – начало XX вв). Энциклопедия ученых. Алматы. 688 с.
- Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма (Часть II). [http://rummuseum.ru/lib\\_e/vnesh\\_pol3.php](http://rummuseum.ru/lib_e/vnesh_pol3.php)

### References

- Bartold V. (1925) History of the study of the East in Europe and Russia. Lectures delivered at the university and at the Leningrad Institute of Living Oriental languages. Leningrad. (in Russian)
- Berg L.S. (1949) Essays on the history of Russian geographical discoveries. M.: L. 467 p. (in Russian)
- In the heart of Asia. Pamir-Tibet-East Turkestan: The Journey of Sven Hedin in 1893-1897 (1899) In 2 volumes. Per. from the Swedish A. and P. Hansen. Т. 2. St. Petersburg. (in Russian)
- Vitevskiy V. N. (1897) I. I. Neplyuev and the Orenburg region in its former composition until 1758. Kazan. Т. 1. С. 13. (in Russian)
- Glinoetsky N.P. (1882) Historical sketch of the Nikolaev Academy of the General Staff. SPb. (in Russian)
- Engels F. Foreign policy of Russian tsarism (Part II). [http://rummuseum.ru/lib\\_e/vnesh\\_pol3.php](http://rummuseum.ru/lib_e/vnesh_pol3.php)
- Esakov V. A. (1993) М. И. Venyukov remains abroad with Russia. Russian scientists and engineers in exile. Moscow: PO Perspektiva. 192 p. (in Russian)
- Lobysevich F.I. (1871) Turgai region and its structure. Military Collection. Т. XXVIII. No. 4. (in Russian)
- Makarenko S.N., Saak A.E. History of tourism [http://tourlib.net/books\\_history/makarenko10.htm](http://tourlib.net/books_history/makarenko10.htm) (in Russian)
- Materials for the history of expeditions of the Academy of Sciences in the XVIII-XIX centuries (1940) M.: L.: 1940. 310 p. (in Russian)
- Mustafin V.A. (1915) Nikolai Ivanovich Grodekov. 1888-1913 Memories-notes. Historical Bulletin. v.142. No. 10. (in Russian)
- Past of Kazakhstan in sources and materials (1936) Sat. 2. Edited by S.D. Asfendiarov. Alma-Ata-M. (in Russian)
- Sergei Fedorovich Oldenburg (1934) To the 50th anniversary of scientific and social activity. Collection. – Leningrad, publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. (in Russian)
- Staffan Rosen. Sven Hedin and Russia. <http://www.kolumbus.fi/edvard.hamalainen/docs/gedin.htm> <https://ru.wikipedia.org/wiki>
- Shalgynbai Zh. (2017) Kazakh culture, literature and folklore: a personified view (archival, museum and library sources of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan: the Middle Ages – the 18th – the beginning of the 20th centuries). Encyclopedia of scientists. Almaty. 688 p. (in Russian)